

Свете Тихий

Действием Божественной Любви в ответ на раскаяние и надежду людей, стало явление во плоти Господа нашего Иисуса Христа — Сына Божия, Спасителя мира. Тема Божественного воплощения, уже прозвучав в стихирах на Господи воззвах, достигает своей завершенности во время пения последней, Богородичной стихиры — Догматика. Во время её исполнения происходит важное священнодействие вечерни — вход с кадилом. Священнослужители, совершая вечерний вход, символизируют сошествие на землю Сына Божия и делают это для принесения Ему словесной, чистой жертвы молитвы, хвалы, благодарения, пения.

Тайну Воплощения трудно передать словами, поэтому Церковь, в лице священников, как правило, безмолвно совершает священные действия, знаменующие собой эту тайну. Во время пения Догматика, царские врата² открываются, в знак соединения неба с землею, и через северную дверь выходят из алтаря свещеносцы, (обозначающие свет учения Христова (Ин. 1, 1–5, 9)), диакон и священник. Подобно тому, как Сын Божий явился людям в предшествии Иоанна Предтечи (Ин. 1, 15–27), так и священник идет вслед за диаконом. И, поскольку Сын Божий пришел на землю в смиренном, простом виде, то и священник идет молча, опустив руки («прост», как предписывает Устав Церкви), а хор заканчивает вечерний вход пением молитвы «Свете Тихий». Во время «входа» священник возносит за всех предстоящих тайную молитву, в которой просит Господа уберечь сердца верующих от уклонения в лукавые слова и мысли, просит избавления от «ловящих души наша» — духов зла.

Чтобы обратить внимание верующих на мудрый, глубокий смысл вечернего входа и особенно молитвы «Свете Тихий», диакон сразу после догматика возглашает «премудрость» (как бы говоря: внимание, особое место, в нем заключена важная мудрость!), а затем «прости», призывая молящихся быть благоговейносмиренными, незлобивыми и простыми в восприятии мудрости, которая будет эвучать.

Песнь «Свете Тихий», по преданию, написана священномучеником Афиногеном. О ней святитель Василий Великий писал: «Отцы наши не хотели принимать в молчании благодать вечернего света, но тотчас, как он наступал, приносили хваление». Она повествует о пришествии на землю в конце ветхозаветного времени Христа, о начале нового, благодатного дня, свет которого принес Спаситель, — дня вечности, даруемого миру Единым Бессмертным, Единым Блаженным Богом. В этом песнопении нашло выражение христианское учение о духовном свете, просвещающем человека, о Христе — Источнике благодатного света (Ин. 1, 9). Песнь эта всегда поется с особенным вниманием и благоговением, и, как никакое другое песнопение, дает возможность регенту и певцам по «богословствовать» в звуке, размышляя умом о содержимом и выражая в звуке свою любовь и почитание Богу.

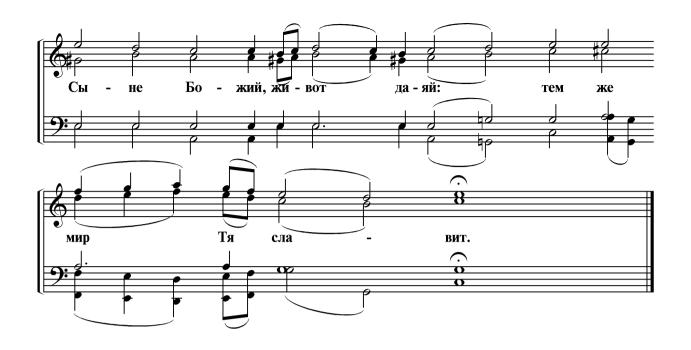
¹ В этой величественной песне во славу Божией Матери раскрывается догмат, церковное учение о Воплощении Господа от Пресвятой Девы Марии. Догматику предшествует не ветхозаветный стих, а новозаветное славословие: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...», так как в нем говорится уже не о ветхозаветной надежде, но об ее исполнении — совершившемся Боговоплощении. Автором догматиков является преподобный Иоанн Дамаскин.

² <u>Царские врата указывают на те непроходимые врата, что созерцал в видении пророк Иезекиль (Иез. 44, 1, 2; поэтому на них и изображается Благовещение).</u>

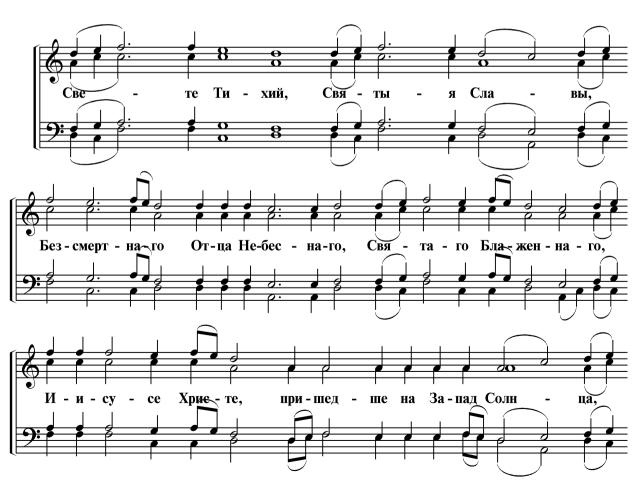
³ Афиноген, епископ Гераклеополя, метрополии Севастийской, в Армении, мученик времен Диоклетиана (311 г.). Часто гимн «Свете Тихий» приписывают Софронию (ок. 638 г.), патриарху Иерусалимскому, однако, если это произведение известно еще Василию Великому, жившему ранее Софрония, то наиболее вероятно, что это творение все же св. Афиногена.

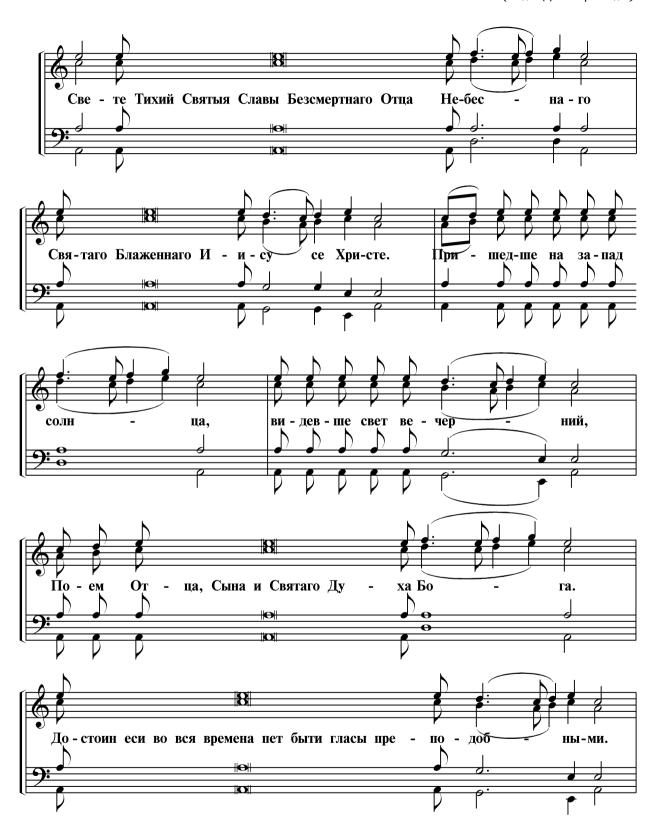

Валаамского напева

Знаменного распева

